

О. В. Евтушенко
Московский государственный лингвистический университет
(Россия, Москва)
o.evtushenko@linguanet.ru

ЯЗЫКОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИЗВЛЕЧЕНИЯ НОВЫХ СМЫСЛОВ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ В ТЕКСТЕ ПРОЦЕССА СОЗЕРЦАНИЯ

Созерцание – понятие, сформулированное философией, – в наши дни активно осваивается психологической наукой. Под созерцанием в психологии понимается «ненаправленное сосредоточение», объединяющее перцепцию и воображение, которое «не мыслит и вместе с тем постигает сущность» [Акопов, Акопян, Долгова 2014: 29]. Отталкиваясь от этого определения, филология должна поставить следующие вопросы. Во-первых, на каком этапе созерцания результаты обретения новых смыслов («постижения») вербализуются, с тем чтобы подвергнуться дальнейшей рефлексии? Судя по сложности когнитивных процессов, связываемых с моментом созерцания (Г.В. Акопов, Л.С. Акопян и В.И. Долгова указывают на анализ, композицию, деконструкцию), участие языка в фиксации новых смыслов хотя бы после выхода субъекта из состояния созерцания неизбежно, иначе они распадутся, уйдут из «окна сознания» и не смогут стать полноценными смыслами. Во-вторых, может ли писатель или поэт, имеющий опыт созерцания, достичь успеха в попытке воссоздать в тексте это состояние, о «неизреченности» которого [Акопов, Семенова 2014: 21] пишут исследователи? Если может, то какие языковые средства и приемы создания текста будут наиболее эффективными? В-третьих, сможет ли художественная имитация созерцания приводить к извлечению автором новых смыслов? В-четвертых, может ли текст, в котором смоделировано созерцание, вовлекать читателя в это состояние, так что часть новых смыслов, оказавшихся не отрефлексированными автором, сможет извлечь адресат?

Возможность ответить на поставленные вопросы дает текст А.В. Лебедева «Лента Lento. Пикардийский дневник» [Лебедев 2017]. В нем воспроизводится творческий процесс, и шире – творческая жизнь, частью которой является созерцание. Об этом говорит одна из композиционных частей – двадцатая гексаграмма, которая так и называется: «Созерцание». Автор формулирует тезис о том, что для него источник творчества не вдохновение, а медитация. Характерные признаки созерцания, выделяемые психологией, заложены в заглавии, подчеркнуты в эпиграфе и далее вербально и иконически эксплицируются в разных частях текста. К ним относятся:

– неподвластность регуляции, внезапность [Акопов, Семенова 2014: 22], которые А.В. Лебедевым описываются словами *само собой, без повода, единичность случайного*;

– чуждость прагматизму – в тексте говорится о *незаинтересованной любви к белому листу*;

– «застывание в какой-то точке» [Акопов, Акопян, Долгова 2014: 31] – у А.В. Лебедева *внезапные замирания, сон, lento* в заглавии, *кленсидра* (древний

прибор для измерения времени, название которого переводится как *скрывающий воду*), *медленное* в алфавитном *Перечне интересов сообщества «Lento»*, ассоциат *букинисты на пенсии*, кроме того, иконически передающий замирание лексический повтор, а также имитирующий кружение мысли вокруг одного объекта или ситуации палиндром;

– внутренняя тишина, остановка эмоциональных процессов ради обретения смыслов – в тексте подается как *попасть в плен к тишине, детская серьезность*;

– не мыслит, но постигает сущность: *Следы, оставленные словами, интересуют меня больше, чем сами слова*.

В докладе рассматриваются мыслительные операции и языковые приемы извлечения новых смыслов в процессе созерцания:

– анализ (разъятие целого), средствами осуществления которого оказываются выявление этимологии слова, анализ значения иероглифа (*женьшень женщины*);

– перенос части целого в новый контекст с помощью аллюзий;

– комбинирование, ради которого используются каламбуры, в том числе на языках, связывающих Запад, Восток и Россию (*vrai pho – русский, каламбуриющий по-французски в разговоре с вьетнамцем*), паронимазия (наш *habitus – hobbitus; осень осипший Осип*);

– деконструкция, осуществляемая при помощи хиазма (*Ничего не случается. Случается ничего*), парадокса, алогичных сопоставлений (*простуда и майонез*), парцелляции (*Я не пишу. Романов*), анаграммы (*Only Lyon*), силлесписа («*Мертвые души*» – роман о буднях сантехников с введением в последующий контекст слова *душ* в первичном значении);

– обобщение путем создания потенциальных слов (*задумчивизм*);

– стирание категориальных границ путем сдвига значения слов в каждой следующей строке построенного в столбик микротекста.

Автору удается направлять мысль читателя на самостоятельное извлечение нового в предлагаемых обстоятельствах, и служит этому размытость смыслов в отвлекающем контексте, а также минималистская форма изложения при максимальной разнообразии художественных приемов.

Литература

Акопов Г.В., Акопян Л.С., Долгова В.И. Феномен созерцания: теоретическое и прикладное исследование // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 1. С. 28–34.

Акопов Г.В., Семенова Т.В. Созерцание как дополнительная к деятельности категория психологии: лекция по курсу «Общая психология». Самара: ПГСГА, 2014.

Лебедев А.В. Лента Lento. Пикардийский дневник // Новый Мир. 2017. № 11 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2017_11/Content/Publication6_6757/Default.aspx.